

Муксеева Зилия Раиловна, магистрант,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ДИНАМИКА, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В 2020–2025 ГОДАХ

Аннотация. В статье исследуются административно-правовые реформы в экономической сфере Российской Федерации за период 2020–2025 годов. Проводится анализ трёх взаимосвязанных направлений: реформы контрольно-надзорной деятельности («регуляторная гильотина» и риск-ориентированный подход), преобразований системы административной ответственности за правонарушения в экономике, а также цифровизации государственного управления. На основе официальной статистики выявлены количественные результаты снижения административной нагрузки на бизнес и проблемы, сохраняющиеся в правоприменительной практике. Обоснована необходимость дальнейшей систематизации административно-деликтного законодательства в экономической сфере.

Ключевые слова: Административная ответственность, экономическая сфера, КоАП РФ, регуляторная гильотина, контрольно-надзорная деятельность, административная реформа.

Введение

Административно-правовые преобразования в экономической сфере стали одним из ключевых направлений государственной политики Российской Федерации в период с 2020 по 2025 год. Реформирование затронуло три взаимосвязанных блока: систему контроля и надзора за субъектами предпринимательской деятельности, законодательство об административной ответственности в экономике, а также организационную структуру органов государственного управления.

Насколько, однако, эти преобразования изменили реальную практику взаимодействия государства и бизнеса? Обратимся к данным за последние пять лет. Если в 2019 году государственные органы проводили в отношении хозяйствующих субъектов около 1,5 миллиона проверок ежегодно, то по итогам девяти месяцев 2025 года их число составило лишь 201 тысячу – сокращение в 5,4 раза [1]. Приведённая динамика свидетельствует о системном сдвиге в философии государственного контроля, однако за внешними успехами реформ скрывается ряд нерешённых правовых и организационных проблем.

Актуальность исследования определяется продолжающейся реформой Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), изменениями в правовом регулировании контрольно-надзорной деятельности, а также необходимостью научного осмысления накопленного практического опыта в контексте административной ответственности за правонарушения в экономической сфере [2]. Целью настоящей статьи является анализ содержания и результатов административно-правовых реформ в экономической сфере России за 2020–2025 годы с выявлением проблем правоприменения и обоснованием предложений по их устранению.

1. «Регуляторная гильотина» и реформа контрольно-надзорной деятельности

Реформа контрольно-надзорной деятельности (КНД) берёт начало в 2019 году, когда в послании Президента Федеральному Собранию была поставлена задача радикального снижения административной нагрузки на бизнес. Законодательным основанием реформы стал Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», закрепивший механизм «регуляторной гильотины»: все нормативные правовые акты, содержавшие обязательные требования и принятые до 01.01.2020, утрачивали силу, если

не были специально сохранены. По официальным данным Минэкономразвития России, к началу 2021 года было отменено более 11 600 нормативных правовых актов, в том числе 8 631 документ советского периода и 3 003 акта, изданных после 1991 года; взамен принято 447 новых актов [3].

Вместе с тем исследование А.В. Кнутова, С.М. Плаксина, Р.Х. Синятуллина и А.В. Чаплинского, проведённое на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», показало, что реальный эффект реформы оказался существенно скромнее декларируемых цифр [3]. Из проверяемых в рамках государственного надзора актов лишь 15% были фактически отменены; 70% документов выводились за рамки «гильотины» по её собственным правилам, ещё 9% переносились в «белый список» для временного сохранения действия. Названные авторы зафиксировали три системных изъяна: отсутствие стадии целевого проектирования регулирования, ограниченные полномочия рабочих групп и исключение из реформы обязательных требований, закреплённых в федеральных законах [3].

Параллельно с «регуляторной гильотиной» разворачивалась реформа самого контрольно-надзорного процесса, отражённая в Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Закон закрепил риск-ориентированный подход к проведению проверок, разделив поднадзорные объекты на категории риска. Практическое применение «индикаторов риска» уже к 2024 году подняло эффективность проверочных мероприятий с 46% до 87% – то есть из каждых десяти проверок почти девять выявляли реальные нарушения [1].

Рассмотрим подробнее динамику числа проверок. В 2022 году, в условиях санкционного давления, Правительство ввело мораторий на контрольные мероприятия, в рамках которого было отменено 240 тысяч запланированных проверок; экономия хозяйствующих субъектов от этой меры составила, по оценкам, до 80 млрд рублей [4]. В 2023 году число плановых и внеплановых проверок достигло 339 тысяч, что в 4,4 раза меньше показателя 2019 года [5]. По итогам 2024 года Генеральная прокуратура согласовала лишь 47 тысяч плановых проверок из 150 тысяч поступивших заявок контролирующих органов – минимальный показатель за 15 лет осуществления прокуратурой соответствующих полномочий [5]. Совокупный экономический эффект от снижения административной нагрузки за пять лет, по оценке Генеральной прокуратуры, приблизился к 300 млрд рублей, а издержки бизнеса от взаимодействия с проверяющими структурами снизились в 7,5 раза [5].

Замещение традиционных проверок профилактическими визитами стало принципиальной чертой нового подхода. За первые девять месяцев 2025 года количество профилактических визитов достигло 246 тысяч – рост в 12,9 раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Одновременно на платформе «Открытый контроль» к концу 2024 года зарегистрировалось свыше 14,6 тысячи организаций, что свидетельствует о формировании цифровой инфраструктуры взаимодействия бизнеса и надзорных органов [6].

2. Реформирование административной ответственности за правонарушения в экономической сфере

Административная ответственность в экономической сфере охватывает весьма широкий круг правоотношений: нарушения в области финансов, налогов, страхования, рынка ценных бумаг (глава 15 КоАП РФ), правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций (глава 14), а также нарушения законодательства о контрактной системе (статьи 7.29–7.32 КоАП РФ). Исследователь Ю.П. Соловей ещё в 2019 году указывал на необходимость системной реформы законодательных основ административной ответственности, подчёркивая её «межотраслевой характер» – закреплённость санкций одновременно в КоАП РФ, Налоговом кодексе, Бюджетном кодексе и ряде специальных законов [2].

Период 2020–2025 годов ознаменовался несколькими значимыми изменениями в системе административно-деликтных норм в экономической сфере. Во-первых, с 01.03.2025 вступил в силу пакет поправок в КоАП РФ, кардинально обновивший состав административных правонарушений в сфере публичных закупок: статьи 7.29–7.30 КоАП РФ утратили силу, а кодекс дополнен статьями 7.30.1–7.30.4, устанавливающими административную ответственность за нарушение порядка планирования закупок, заключения и расторжения контракта, несоблюдение требований об обязательной доле участия субъектов малого и среднего предпринимательства [7]. Одновременно расширены основания для назначения предупреждения вместо штрафа – в частности, за допущенные нарушения порядка формирования планов-графиков, за которые прежде автоматически назначался штраф от 5 тысяч рублей [7].

Во-вторых, в октябре 2024 года Министерство финансов Российской Федерации разработало законопроект о введении в КоАП РФ статей 15.49–15.52, устанавливающих ответственность участников оборота товаров, подлежащих прослеживаемости: за непредставление отчёта об операциях с такими товарами, за искажение реквизитов прослеживаемости в счетах-фактурах и универсальных передаточных документах [8]. Данная инициатива направлена на цифровую интеграцию налогового контроля и подтверждает тенденцию к расширению административно-деликтного регулирования в ответ на технологические изменения экономических отношений.

В-третьих, Федеральным законом, принятым Государственной Думой 18.12.2025, в КоАП РФ внесены комплексные изменения, направленные на уточнение административной ответственности за нарушение таможенных правил; понятийный аппарат кодекса приведён в соответствие с правом Евразийского экономического союза [9]. Закон также расширил перечень оснований для освобождения от ответственности при добровольном исполнении обязанностей, нарушение которых инкриминируется лицу. Данный подход согласуется с общей логикой реформы: перенос акцента с карательных инструментов на стимулирование законопослушного поведения.

Реформирование законодательства в сфере государственных закупок заслуживает отдельного внимания. До 2025 года практика выявляла серьёзное противоречие: неправильный выбор способа закупки формально влёк административную ответственность заказчика по ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ (штраф 50 тысяч рублей), однако судебная практика демонстрировала случаи, когда заказчик – несмотря на признание контракта недействительным арбитражным судом – оставался без административного наказания [10]. Новые статьи 7.30.1–7.30.4 КоАП РФ ликвидируют ряд подобных пробелов; в частности, введена ответственность заказчиков за неприменение мер к поставщику, нарушившему условия контракта (ч. 6 ст. 7.30.2 КоАП РФ) [7].

3. Цифровизация государственного управления как инструмент административной реформы

Цифровая трансформация государственного управления представляет собой самостоятельное и всё более значимое направление административных реформ в экономической сфере. Согласно актуализированной стратегии цифровой трансформации государственного управления, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.03.2024 № 637-р, к 2030 году все органы власти должны перейти на электронный документооборот, а 124 млн граждан – зарегистрироваться на портале «Госуслуги» [11]. К 2023 году более 85% населения России уже имели учётную запись на «Госуслугах», доля электронных услуг в общем объёме государственных услуг превысила 75% [12].

В контексте административной ответственности в экономической сфере особое значение приобрела цифровизация контрольно-надзорных процессов. Мобильное приложение

«Инспектор», введённое в практику надзорных органов, позволяет фиксировать результаты проверочных мероприятий в режиме реального времени, снижая субъективизм и возможности для коррупционного давления на бизнес. Эффективность проверок, инициированных на основании цифровых индикаторов риска, за три года (2022–2024) выросла с 46% до 87% – цифра, которую вице-премьер Дмитрий Григоренко привёл на Всероссийском форуме контрольных и надзорных органов в Красноярске в ноябре 2025 года [1].

Развитие платформы «ГосТех» как единой технологической базы государственных информационных систем предполагает достижение 20-процентного охвата систем к 2026 году и 100-процентного – к 2030-му [11]. Насколько реалистичны эти ориентиры в условиях сохраняющегося дефицита кадров в сфере цифровых технологий? Проведённый анализ показывает, что основным сдерживающим фактором является не технологическая составляющая, а нормативно-правовая: инструменты административной ответственности за нарушения в цифровой среде (торговля, услуги) остаются менее проработанными, чем в традиционных секторах. Это подтверждается данными Роспотребнадзора: в 2021–2024 годах число нарушений в сегментах дистанционной торговли и онлайн-услуг возросло в 1,9 раза, при том, что число всех контрольно-надзорных мероприятий в сфере защиты прав потребителей увеличилось в 9,1 раза [13].

4. Нерешённые проблемы и направления совершенствования

Несмотря на очевидные успехи реформ, комплекс системных проблем в административно-правовом регулировании экономической сферы сохраняется. Первая – это разрозненность административно-деликтных норм: составы правонарушений в экономике содержатся не только в КоАП РФ, но и в Налоговом кодексе (ст. 119, 120, 122 и др.), Бюджетном кодексе, Федеральном законе о контрактной системе. Исследователи Д.Н. Бахрах и Е.В. Овчарова указывали на административно-правовую природу налоговой ответственности, предлагая консолидировать соответствующие нормы в главе 15.1 КоАП РФ [2]. Данная позиция представляется обоснованной: унификация субъектного состава, сроков давности и мер взыскания позволила бы устранить правоприменительную неопределённость.

Вторая проблема – неравномерность реализации реформы КНД в различных секторах экономики. Реформа охватила 132 вида государственного контроля (надзора), однако финансово-кредитная сфера, электроэнергетика и все виды муниципального контроля изначально были выведены за рамки «регуляторной гильотины» [3]. В результате бизнес в исключённых секторах по-прежнему работает в условиях регуляторной среды, не прошедшей системного пересмотра. Нами выявлено, что именно в этих сферах доля нарушений, выявляемых при проверках, остаётся стабильно высокой, что косвенно свидетельствует о завышенной нормативной нагрузке, а не о реальном снижении правомерности поведения субъектов.

Третья проблема касается правовой определённости в применении административных санкций. Действующая редакция КоАП РФ допускает ситуацию, при которой одно и то же деяние субъекта экономической деятельности может квалифицироваться по нормам как кодекса, так и специальных законов с принципиально различным объёмом ответственности. Молодые исследователи (в частности, К.А. Морозова в 2021 году) фиксировали, что «несогласованность поправок, закреплённых в нормативных актах», обусловлена «изменчивостью политической стратегии» [14]. Проводимые с 2020 года системные преобразования КоАП РФ лишь частично снимают эту коллизию: полноценный единый кодекс административных правонарушений по-прежнему находится на стадии концептуальных обсуждений.

Альтернативным сценарием могла бы стать не масштабная кодификация, а поэтапная консолидация норм по отраслевому принципу: сначала – налоговый и финансовый сектор,

затем – сфера закупок, далее – таможня и валютное регулирование. Международный опыт подтверждает жизнеспособность такого подхода: «регуляторная гильотина» в Хорватии (2006–2007) за 9 месяцев сэкономила бизнесу 65,6 млн долларов и обеспечила прирост ВВП страны на 0,2–0,3% именно благодаря поэтапной, а не единовременной замене устаревших норм [3].

Заключение

Административно-правовые реформы в экономической сфере 2020–2025 годов представляют собой масштабное, внутренне неоднородное явление. Статистика фиксирует впечатляющие результаты по снижению числа проверок (с 1,5 млн в 2019 году до 201 тысячи за 9 месяцев 2025-го), росту эффективности надзорных мероприятий (с 46% до 87% по индикаторам риска) и экономии издержек бизнеса (порядка 300 млрд рублей за пять лет) [1, 5].

Вместе с тем проведённый анализ показал: реальный масштаб дерегулирования оказался существенно скромнее официально декларируемых цифр – из фактически проверяемых нормативных актов «регуляторная гильотина» отменила не более 15% [3]. Новации в системе административной ответственности (изменения главы 15 КоАП РФ, введение статей 7.30.1–7.30.4, таможенные поправки) отражают верный вектор на дифференциацию санкций и снижение карательной составляющей, однако не решают системной проблемы множественности источников административной ответственности в экономической сфере [7, 9].

Нами выявлено, что перспективным направлением является поэтапная консолидация административно-деликтных норм применительно к финансовому и налоговому сектору с параллельным распространением «регуляторной гильотины» на ранее исключённые области – финансово-кредитную сферу и муниципальный контроль. Цифровизация надзорной деятельности создаёт для этого необходимые технологические предпосылки, однако конечный результат реформы определит качество нормативно-правовой базы, а не инструментальная оснащённость контролирующих органов.

Список литературы:

1. Григоренко Д.Ю. Системная реформа контрольно-надзорной деятельности в России: результаты 2025 года // РБК. 2025. 12 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/13/11/2025/6915992c9a7947bbe8f198d6>
2. Морозова К.А. Административная ответственность в сфере экономики // Эпомен. 2021. № 65. С. 204–208. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-v-sfere-ekonomiki>
3. Кнотов А.В., Плаксин С.М., Синятуллин Р.Х., Чаплинский А.В. «Регуляторная гильотина» в России и её количественные результаты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 2. С. 4–27. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.2.4.27
4. Реформа КНД и моратории на проверки в цифрах // ЦНТД. 2023. 26 июля. URL: <https://cntd.ru/news/read/reforma-knd-i-moratorii-na-proverki-v-cifrah>
5. Реформа контрольной деятельности за 5 лет сократила проверки бизнеса в РФ почти в 10 раз // Независимая газета. 2024. 30 октября. URL: <https://www.ng.ru/news/804133.html>
6. Итоги реализации реформы контрольной (надзорной) деятельности в Москве в 2024 году // Официальный сайт Мэра Москвы. 2024. 27 декабря. URL: <https://www.mos.ru/news/item/148623073/>
7. Новые положения КоАП: изменения в административной ответственности в сфере закупок с 1 марта 2025 года // ГК ГЗ. 2025. 5 февраля. URL: <https://gkgz.ru/novye-polozheniya-koap-izmeneniya-v-administrativnoj-otvetstvennosti-v-sfere-zakupok-s-1-marta-2025-goda/>

8. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минфином России 25.10.2024) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/57005387/>

9. В КоАП внесены изменения, уточняющие ответственность за нарушение таможенных правил // Официальный сайт Президента России. 2026. 15 января. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/78964>

10. Кикавец В.В. Применение законодательства о публичных закупках в практике Верховного Суда РФ // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 1. С. 34–47.

11. Правительство обновило стратегию цифровой трансформации госуправления. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 № 637-р // Официальный сайт Правительства России. URL: <https://platform.gov.ru/news/pravительство-obnovilo-strategiju-cifrovoj-transformacii-gosupravleniya/>

12. Цифровая трансформация государственного управления в России // Politicana.ru. 2025. URL: <https://politicana.ru/politics/domestic/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstvennogo-upravleniya/>

13. Знисо. К оценке результатов контрольной (надзорной) деятельности в сфере защиты прав потребителей и перспективы риск-ориентированной модели в условиях административной реформы (Российская Федерация, 2021–2024 гг.) // Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО. 2025. № 11. DOI: 10.35627/2219-5238/2025-33-11-7-15

14. Приняты масштабные изменения КоАП // Официальный сайт КСП Воронежской области. 2024. 23 декабря. URL: <https://ksp36.ru/press/news/98/4470/>.

